

УДК-101.1:316

Похилько Александр Дмитриевич
профессор кафедры философии,
права и социально-гуманитарных
наук ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет», доктор философских
наук, профессор
(г. Армавир)

Глечян Эдуард Русланович
аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет», Коллегия адвокатов
«Ника» АПКК
(г. Краснодар)

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА
АВТОНОМНОСТИ ПРАВОВОГО
СОЗНАНИЯ**

Аннотация:

Авторы ведут поиск новых методологических подходов к исследованию человеческой индивидуальности в ее правовом аспекте. Основу данного подхода составляет феноменологическая герменевтика, позволяющая сочетать дескрипции сущностной стороны правовой индивидуальности и их динамические концептуализации на основе принципа дополнительности взаимоисключающих концептуальных схем. В концептуализации феномена автономности правового бытия-сознания задействованы концепты самодетерминации, самотрансценденции и самотворчества личности в культуре; при этом индивидуальное правовое бытие рассматривается в тесной взаимосвязи с индивидуальным правовым сознанием и ценностным измерением культуры, в контексте которого она конституируется в качестве уникальности.

Pokhilko Alexander Dmitirivich
Professor of the Department
of Philosophy, Law and Social
and Humanitarian Sciences, Armavir
State Pedagogical University, Doctor
of Philosophical Sciences, Professor
(Armavir)

Glechyayn Eduard Ruslanovich
post-graduate student, Armavir
State Pedagogical University, "Nika"
Bar Association of Agroindustrial
Complex
(Krasnodar)

**THE CONCEPTUALIZATION
OF THE PHENOMENON
OF THE AUTONOMOUS LEGAL
CONSCIOUSNESS**

Abstract:

The authors propose a new methodological approach to the study of human personality in its legal aspect. The basis of this approach is the phenomenological hermeneutics, which allows combining the descriptions of the essential side of legal individuality and their dynamic conceptualization on the basis of complementarity principle of mutually exclusive conceptual schemes. In the conceptualization of the phenomenon of autonomy of legal being-consciousness, the concepts of self-determination, self-transcendence and self-creation of personality in culture are involved; while individual legal existence is considered in close relationship with the individual legal consciousness and the value dimension of culture, in the context of which it is constituted as uniqueness. Dialog is an expression of the process of phenomenological self-disclosure

Диалогизация является выражением процесса феноменологического самораскрытия автономии индивидуальности в измерении правового сознания. В современном российском обществе необходима новая форма культурного диалогизма для достижения гармоничного сочетания индивидуального и коллективного начал.

Ключевые слова:

феномен, право, правовое сознание, автономия, концептуализация, индивидуальность, индивидуально-личностные права.

Keywords:

phenomenon, law, legal consciousness, autonomy, conceptualization, individuality, individual and personal rights.

Актуальность темы обусловлена научной и практической необходимостью социально-философского переосмысления внутренних оснований и закономерностей правового сознания. Автономия – это одно из ключевых понятий нашего времени, которое выражает стремление человечества решить самую трудную проблему: как соединить внешнюю социальность и внутренне присущую человеку индивидуальность посредством форм культуры и инструментов цивилизации. Проблема автономности правового сознания напрямую зависит от свободы и ответственности социальных субъектов. Доминирование внешних факторов (скажем, социально-политических или экономических) приводит к гетерономии.

Поиск новых подходов в исследовании правового сознания является очень сложным по разным причинам, в частности, по причинам трудности нахождения адекватной методологии. Здесь возможны ошибки и высказывание дискуссионных моментов, уместных в философском аспекте изучаемой темы.

Методология исследования проблемы автономности правового сознания находится на стыке нескольких смежных областей гуманитарного знания. Наиболее важными являются знания права, социологии, философской антропологии, социальной философии, психологии, политологии. Феноменология права отвечает современным тенденциям развития методологии исследования права. В деструктивной методологической ситуации важную

значимость приобретают те философско-правовые концепции, раскрывающие имманентную логику эволюции правовых норм, правовых ценностей и личностных смыслов права. В настоящее время необходима такая концепция права, которая была бы релевантна методологии разработки новых правовых норм [7, с. 152].

Обобщенная концепция права требуется как для исследования существующих, так и для разработки новых правовых норм; введения новых норм в действие также требует специальных методик. В информационную эпоху компьютеров и формализации культуры, сверх регламентации правовой сферы необходимо помнить, что правоведам необходима «методологическая оснастка». Само по себе чистое знание, для которого природная человеческая память оказалась вытесненной искусственной памятью машин, компьютера, немногого стоит без обобщенной концепции права. Для создания методологии исследования права следует найти методы, «выявить существенные элементы методологического плана, обеспечивающие разработку правовых норм, и докопаться до инструментария и аргументов, посредством которых происходит внедрение этих норм в практику» [2, с. 13]. Феноменология права, герменевтика права, коммуникативная концепция права и диалогическое право, саморазвивающаяся теория права отвечают современным требованиям. Особое место занимает в ряду этих методологий феноменология права [6, с. 66–77].

Первый опыт разработки феноменологической методологии исследования права состоялся при жизни великого феноменолога Э. Гуссерля в трудах Ф. Шрайера и А. Пфендера [12] (Мюнхенская феноменологическая школа). Одним из основоположников феноменологии права является А. Райнах, который написал известную работу «Априорные основания гражданского права» [9] (*Die apriorischen Grundlagen des bürgerlichen Rechtes in Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung* [13]). Более широкий контекст феноменологического понимания права можно обнаружить в исследовании феноменологического движения в целом и феноменологии мюнхенской школы [11].

Некоторые отечественные авторы (Н.Н. Алексеев [1], М.И. Пантыкина [6; 7; 8] и другие [3; 4]) ищут новые пути в методологии исследования права в феноменологическом аспекте.

Задачей статьи является осмысление возможностей перехода от дескрипций к концептуализациям феномена автономности индивидуального правового сознания.

В случае данного исследования право и сознание выступают в форме определенного бытия. Право – квазиматериальный объект (если говорить о позитивном праве), поскольку существует в форме кодификации правовых документов, а сознание обличено в две формы реальности: идеальную, гносеологическую и духовную, отвечающую за объективированные формы бытия идеального. Таким образом, автономное правовое сознание – это феномен права, который сам себя раскрывает в качестве подлинно верного, «правого», или истинного правового сознания.

Само по себе правовое сознание, в общих чертах, представляет собой результат деятельности человека и его целостности. Если брать во внимание социально-философский и исторический контекст, то феномен правового сознания зависит от политико-правовой ситуации в обществе. Однако феноменологическая редукция позволяет отвлечься от этого момента.

Феномен автономности – это идеальная форма правового сознания, как бы его априорная структура, которая уже не зависит от политики, морали и других факторов. Правовое сознание – это не только рефлексия субъекта права на само право, но и интенциональность. Гетерономные факторы искажают правовое сознание, деформируют его. Нигилизм, например, выступает как результат деформации правового сознания, обыденное знание – как результат массового, общественного (неинституционального) правового сознания, институционализм – как явление правового сознания юристов, законодателей и т. п., традиционализм – как продукт этнического права и правосознания и т. п.

Автономия предоставляет субъекту безграничные возможности аналитики права, логического его применения, интерпретации, выводит субъекта из роботизированного состояния правоприменителя в состояние полной свободы выражения взглядов на право, правоприменение и нормотворчество. Но тут нужно оговориться, что автономия предполагает не произвольное правоприменение, а строго в контекстах позитивного и естественного права.

С точки зрения классической феноменологии субъект тождественен объекту, логическая объективность оказывается видом субъективного, а

исследование логического в чистом виде представляет собой исследование сознания как такового. Но реально такое исследование возможно лишь в каком-то эмпирическом материале. Феноменология правового сознания, в первую очередь, состоит в том, что субъект познания обращается непосредственно к структурам своего правового сознания, конституирующих внешний им мир правовых явлений. Сознание интенционально направляется на тот объект права, который осмысливается. Это позволяет найти сущность права. Но тут хотелось бы добавить, что для выделения феномена, не просто правового сознания, а именно автономного правового сознания, субъект должен обратиться не только к структурам своего правового сознания, но и что важно, к Духу [5]. И автономность правового сознания предполагает абсолютную свободу от внешней и внутренней довлеющей гетерономности. Далее, второй этап феноменологии правового сознания – процесс интерпретации правового опыта субъекта (герменевтика). С точки зрения феноменологии, это явление сознания, имеющее две формы выражения. В первом случае – это процесс мышления, определенное состояние правосознания, направленное на придание смысла правовым феноменам сознания, а во втором – это результат мышления, структура правосознания, правовой текст, входящий в сферу правосознания индивида.

Важным для постижения автономности – феномена правового сознания, субъект должен обладать волей. По мнению И.А. Ильина, «душа, в аспекте воли, разумна и цельна, и всю бесконечную силою своей направлена на единый предмет – Бога или абсолютную свободу... Сфера объективного Духа раскрывается в элементе человеческой воли, насыщенной разумом и выросшей до состояния свободного самоопределения» [5, с. 280–281]. Без объективного Духа и воли, не смотря на насыщенный научным знанием разум, невозможно прийти до состояния свободного самоопределения. Именно состояние свободного самоопределения подчеркивает автономию сознания субъекта.

Из изложенного можно заключить, что автономия – это идеальный феномен правового сознания. Говорить о том, что постичь его невозможно, было бы неправильно. Методология исследования многообразна, находятся пути для достижения исследуемого феномена. Быть социально зависимым, быть экономически зависимым, значит не быть свободным внутри себя – своего сознания.

Принцип автономии сознания позволяет учитывать моменты абсолютно-го и относительного в бытийности автономии правового сознания. Момент абсолютно-го не позволяет утонуть в релятивизме и нигилизме. А учет момента относительного не дает уйти в традиционный платонизм с его миром идеальных сущностей. Эти «идеальные сущности» (ценности) в таком случае выражаются в культурном контексте и концептуализируются. Автономия индивидуальности включает в себя такие моменты как свобода (самодетерминация и самотрансценденция), ответственность (диалог с миром) и творчество (как самотворчество). Таким образом, в традиционном понимании автономия правового сознания относительна. В феноменологическом аспекте автономность правового сознания приобретает априорный характер, она выступает в модальности абсолютно-го.

Диалог выступает как самораскрытие автономии. Диалогическое право необходимо для того, чтобы понять абсолютно-е, неотъемлемые права человека. Личностные права – это индивидуальные права на соматическое и духовное душевное начало в их уникальности и неразрывной взаимосвязи. Отсюда важность герменевтической интерпретации феномена автономии индивидуальности. Парадоксы возникают здесь в результате столкновения антропологического, культурного и социального измерений феномена автономности права. Право репрезентирует справедливое разрешение данных противоречий правового сознания только в социальном измерении.

В правовом диалоге отчетливо выражено измерение социальности. Сущность коммуникативного действия заключается в необходимости для индивидов самостоятельно отыскивать и использовать рациональные основания, которые могли бы убедить людей, прийти к согласию и заставить (мотивировать) действовать. Цель правового, как и этического диалога состоит в том, чтобы улучшать взаимопонимание, уменьшая грубое принуждение и насилие.

Таким образом, авторами предлагается методологический подход к исследованию человеческой индивидуальности в ее правовом аспекте, основу которого составляет феноменологическая герменевтика, позволяющая сочетать дескрипции сущностной стороны индивидуальности и их динамические концептуализации на основе принципа дополнительности взаимосключающих концептуальных схем. В концептуализации индивидуальности включены концепты самодетерминации, самотрансценденции и самотворчества

личности в культуре; при этом индивидуальность рассматривается в тесной взаимосвязи с ценностным измерением культуры, в контексте которого она конституируется в качестве уникальности. Диалогизация является выражением процесса феноменологического самораскрытия автономии индивидуальности в измерении правового сознания. При этом может быть сделан вывод о том, что в современном российском обществе необходима новая форма культурного диалогизма для достижения гармоничного сочетания индивидуального и коллективного начал, индивидуально-личностных прав человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипов С.В. Феноменологические мотивы концепции права Н.Н. Алексеева / С.В. Архипов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – С. 122–128.
2. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-Л. Бержель. – М. : NotaVene, 2000. – С. 13.
3. Глечян Э.Р. Автономия правового сознания: феноменологический аспект / Э.Р. Глечян, А.Д. Похилько // История и обществознание. – 2018. – Т. XV. – С. 122–127.
4. Глечян Э.Р. Автономность правового сознания (философский аспект) : монография / Э.Р. Глечян ; науч. ред. и авт. заключит. ст. А.Д. Похилько. – Армавир : РИО АГПУ, 2018. – 160 с.
5. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека / И.А. Ильин. – СПб. : Наука, 1994. – 541 с.
6. Пантыкина М.И. Условия позитивности правосознания в контексте феноменологии Э. Гуссерля / М.И. Пантыкина // Вопросы философии. – 2018. – № 1. – С. 66–77.
7. Пантыкина М.И. Феноменология права и интегративное правопонимание / М.И. Пантыкина // Общественные науки и современность. – 2014. – № 3. – С. 152.
8. Пантыкина М.И. Феноменология правовой жизни: методология и социально-философский аспект исследования : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / М.И. Пантыкина. – Екатеринбург, 2010. – 46 с.
9. Райнах А. Априорные основания гражданского права : собрание сочинений / А. Райнах ; пер. с нем. – М., 2001. – С. 153–326.
10. Ромас Т.А. Феноменологизация индивидуальности в культурном контексте: философский аспект : монография / Т.А. Ромас. – Армавир : РИО АГПА, 2015. – 130 с.

11. Шпигельберг Г. Феноменологическое движение. Историческое введение / Г. Шпигельберг. – М. : Логос, 2002. – 608 с.

12. Pfänder A. Phänomenologie des Willens: Eine psychologische Analyse. Dritte, unveränderte Auflage mit einem Vorwort von Herbert Spiegelberg. Verlag Johann Ambrosius Barth. – München, 1963. – 156 S.

13. Reinach A. Die apriorischen Grundlagen des bürgerlichen Rechtes in Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung 1: 685-847 1913.

REFERENCES

1. Arkhipov S.V. Fenomenologicheskiye motivy kontseptsii prava N.N. Alekseyeva [Phenomenological motives of the concept of law by N.N Alekseev]. Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science, 2013, no. 160. pp. 122–128. (In Russian).

2. Berzhel' ZH-L. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. – M.: Nota Bene, 2000. S. 13. (In Russian).

3. Glechyan E.R., Pokhil'ko A.D. Avtonomiya pravovogo soznaniya: fenomenologicheskiy aspekt [Autonomy of legal consciousness: phenomenological aspect]. Istoriya i obshchestvoznaniye = History and social science, 2018, no 15. pp. 122–127. (In Russian).

4. Glechyan E.R. Avtonomnost' pravovogo soznaniya (filosofskiy aspekt) [Autonomy of legal consciousness (philosophical aspect): monograph / E. R. Glechyan; sci. Ed. and the author of the final article by A. D. Pokhilko. – Armavir: RIO: monografiya / E.R. Glechyan; nauch. red. I avtor zaklyuchitel'noy stat'i A.D. Pokhil'ko. – Armavir: RIO AGPU, 2018. – 160 s. (In Russian).

5. Il'in I. A. Filosofiya Gegelya kak ucheniye o konkretnosti Boga I cheloveka. [The philosophy of Hegel as a doctrine of the concreteness of God and man]. SPb.: Nauka, 1994. 541 s. (In Russian).

6. Pantykina M.I. Usloviya pozitivnosti pravosoznaniya v kontekste fenomenologii E. Gusserlya [Conditions for the Positivity of the Legal Consciousness in the Context of the Phenomenology of E. Husserl]. Voprosy filosofii = Questions of Philosophy, 2018, no 1, pp. 66–77. (In Russian).

7. Pantykina M.I. Fenomenologiya prava I integrativnoye pravoponimaniye [Phenomenology of law and integrative legal understanding]. Obshchestvennyye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity, 2014, no. 3, pp. 152. (In Russian).

8. Pantykina M.I. Fenomenologiya pravovoy zhizni: metodologiya i sotsial'no-filosofskiy aspekt issledovaniya [Phenomenology of legal life: methodology and socio-philosophical aspect of research: author's abstract]: avtoref. dis. D-ra filosof. nauk. Yekaterinburg, 2010. 46 s. (In Russian).

9. Raynakh A. Apriornyye osnovaniya grazhdanskogo prava [The a priori foundations of civil law: collected works]: sobraniye sochineniy / per. s nem. – M., 2001. pp. 153–326. (In Russian).

10. Romas T.A. Fenomenologizatsiya individual'nosti v kul'turnom kontekste: filosofskiy aspekt [Phenomenologization of individuality in a cultural context: the philosophical aspect: Monograph]: Monografiya. Armavir: RIO AGPA, 2015. 130 p. (In Russian).

11. Shpigel'berg G. Fenomenologicheskoye dvizheniye. Istoricheskoye vvedeniye [Phenomenological movement. Historical introduction]. – M.: Logos, 2002. – 608 p. (In Russian).

12. Pfänder A. Phänomenologie des Wollens: Eine psychologische Analyse Eine Psychologische Analyse Motive und Motivation. Dritte, unveränderte Auflage mit einem Vorwort von Herbert Spiegelberg. Verlag Johann Ambrosius Barth. München, 1963. – 156 p.

13. Reinach A. Die apriorischen Grundlagen des bürgerlichen Rechtes. Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung 1: 685–847 1913.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Похилько А.Д. Концептуализация феномена автономности правового сознания / А.Д. Похилько, Э.Р. Глечян // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 47–55.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pokhilko A.D. The conceptualization of the phenomenon of autonomous legal consciousness / A.D. Pokhilko, E.R. Glechyan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2018, vol. 1, iss. 1, pp. 47–55. (In Russian).